

- Барни! - Первым отреагировал Белдин. - Что ты делаешь?!

Пока все с неверием наблюдали за происходящим, Барни Младший издал горький смешок и посмотрел на каждого присутствующего человека. Он выглядел так, словно избавился от бремени и покорился судьбе.

- Что я делаю?.. Ничего. - Эмоции во взгляде Барни Младшего постепенно улеглись, но эта деталь лишь добавила жути и в без того зловещую атмосферу. - Мой отец, ты, все вы... - Барни Младший фыркнул и медленно покачал головой. - Самел прав. Всё, что мы сделали, бессмысленно. - Самел с болью опустил голову. - Налги тоже прав: наше место здесь. Мы не сможем из него выбраться. - Налги холодно фыркнул. - Даже Закриэль прав... Есть вещи, о которых нельзя говорить. - Закриэль имел сложное выражение лица. - В этой тюрьме единственный неправый человек и единственный дурак... это я. - Под полными ужаса взглядами гвардейцев Барни Младший повысил голос и холодно улыбнулся. - Я должен быть навечно похоронен здесь!

Закончив говорить, он двинул руку с мечом. Фалес резко вдохнул.

Однако прежде чем кто-то смог удивлённо вскрикнуть, вперёд со скоростью молнии устремилась фигура и схватила Барни Младшего за запястье.

- Нет. - Перед изумлённым взглядом Фалеса бывший второй офицер логистики Наер схватил руку Барни Младшего, вступая с ним в противостояние силы. - Нет, Барни, нет. - Наер поджал губы и отчаянно покачал головой, выдавливая слова сквозь сжатые зубы.

Барни Младший использовал против Наера всю свою силу, однако тот отказывался сдвигаться даже на дюйм.

- Отпусти, Наер. Я не хочу навредить тебе.

Белдин сжал зубы, оценивая шансы незаметно подобраться к Барни Младшему сзади.

- Я офицер логистики гвардии, ты знаешь это. - Наер попытался использовать шутливый тон, но его глаза практически умоляли Барни Младшего не жертвовать собой. - Это я отвечаю за... уменьшение числа потерь вне боя.

Многие люди отреагировали на эти слова. Барни Младший сперва опешил, после чего тихо хмыкнул.

- Офицер логистики... что теперь? Ты должен отнять у меня даже последний клочок достоинства? - В следующее мгновение выражение лица Барни Младшего изменилось. Он закричал разгневанно: - Ты должен отнять и его тоже?!

Используя адские чувства Фалес увидел, как в теле Барни Младшего активировалась Сила Искоренения. Хватка Налги вокруг запястья Барни мгновенно ослабла. В итоге он был отброшен повернувшимся Барни.

Бам!

Наер с громким стуком врезался в Белдина - который планировал незаметно подкрасться к

Барни Младшему сзади и отобрать у него меч. Белдин сплюнул кровь и болезненно застонал.

Однако когда Барни Младший снова поднял меч, вперёд устремилась третья фигура и остановила его руку.

На этот раз взгляд Барни Младшего наполнился удивлением.

- Всё не так просто, Барни. – Перед Барни Младшим стоял по-прежнему холодно улыбающийся Налги. Он удерживал руку Барни Младшего под хитрым углом. – Проведя так много времени в страданиях, ты хочешь так просто сбежать? Как твой трусливый отец? – разгневанно произнёс Налги. – Мечтай!

Барни Младший нахмурился, чувствуя, как его заполняет гнев.

- Ты...

Однако Налги прервал его:

- По крайней мере, не передо мной.

В следующее мгновение вопреки всеобщим ожиданиям Налги с холодной улыбкой поднял руку Барни Младшего... и вонзил острие меча в собственную плоть.

Шик!

Раздался звук разрыва. Фалес множество раз слышал подобный звук – звук разрывающего плоть металла.

- Нет!

Фалес так сильно расширил глаза, что они грозили выпасть из глазниц. Он испуганно закричал!

«Нет... всё не должно быть так. Не должно!»

Он не единственный отреагировал подобным образом. Многие королевские гвардейцы также издали испуганные вскрики.

Кланг!

Меч упал на пол.

Налги улыбнулся. Это была вялая улыбка, давно не появляющаяся на его лице. Он медленно разжал хватку на руке Барни Младшего.

Его шея начала обильно кровоточить. Когда на неё упал свет факела, кровь стала напоминать лаву из вулкана.

Кровь начала стекать вниз, полностью заливая лицо Барни Младшего. Он был абсолютно ошеломлён. Казалось, словно кровь хотела выпустить наружу всю боль и обиду своего владельца, копящиеся в нём на протяжении восемнадцати лет.

- Налги! – Канон, деливший одну камеру с Налги, закричал и устремился к его телу. Брюли устремился следом за ним. Оба гвардейца были охвачены паникой.

Канон подхватил Налги и надавил ладонью на его ужасающую рану, но всё было тщетно. Он начал испуганно бормотать:

- Помоги мне! Помоги мне, Брюли! Нет, это артерия... я не могу остановить кровотечение. Не могу...

Барни Младший застыл на месте, направив взгляд на лежащего на полу Налги. Он напоминал застывшую ледяную скульптуру.

В следующее мгновение он поднял окровавленные руки и прикоснулся к своим окровавленным щекам. На его лице было написано неверие.

- Что это?.. Что это?! – задрожал Барни Младший.

Налги улыбнулся тусклой улыбкой, демонстрирующей, что он преуспел в своём замысле. Он хотел что-то сказать, но стоило ему открыть рот, и из неё начала вытекать кровь.

Наконец, с остатками жизни, которая вскоре должна будет его покинуть, Налги слабо покачал головой, направив взгляд на Барни Младшего.

Этот внезапный инцидент всех сильно испугал.

Быстрая Верёвка пребывал в ужасе. Он толкнул Фалеса и отступил назад.

- Будь я проклят, это твой план? Превратить их в опасных безумцев?

Фалес широко раскрыл глаза и посмотрел в центр комнаты. Он смотрел, как по полу медленно растекается кровь, вспоминая случай, когда-то произошедший в Зброшенних Домах.

Из шеи Клайда точно также текла кровь: красным и сюрреалистичным потоком. Она окрасила его голову в яркую красную краску.

- Возможно, они давно спятили, а ты вытащил наружу их безумие, это... - Быстрая Верёвка изумлённо посмотрел на Налги. Этот человек... умирал.

Фалес задрожал.

«Нет. Я не этого хотел... Они хотят... покончить с собой? – ошеломлённо подумал он. – Нет. Нет!»

«"Мистер У, возможно - я говорю возможно - когда ваша девушка взяла вас в эту поездку, она хотела... совершить самоубийство?"»

В этот момент Фалесу показалось, что ужасающая красная кровь внезапно поднялась с пола и устремилась к нему подобно приливной волне, полностью его поглощая.

В тусклой тюрьме Самел, Тардин и даже Закриэль были шокированы. Они застыли на своих местах с ошеломлёнными лицами, не зная, как реагировать на произошедшее.

В этот момент другой испуганный крик привлёк их внимание.

- Наер! Наер! Что... что с тобой случилось? – испуганно воскликнул Белдин.

Все повернулись в сторону Наера.

Недавно отброшенный Барни Младшим Наер лежал на руках Белдина и кашлял от боли. Его грудь была пропитана кровью. Во время кашля из его рта также начала вытекать кровь.

- Кх... кха... это не он, - Наер заставил себя улыбнуться. Он покачал головой и произнёс: - Во время сражения с наёмниками... меня ранили...

Крепко сжимавший его Белдин с грустью смотрел, как вытекающая из его рта кровь приобретает более тёмный цвет, а её количество уменьшается.

- Это... это... нет... - Белдин медленно изменился в лице.

- Не беспокойся. Это внутреннее кровотечение после тяжёлого удара... - Наер горько покачал головой. - Кто-то использовал молот, от которого я не смог увернуться. Я чувствовал, что с моим телом что-то не так...

Тардин с неверием вышел вперёд и опустился на колени рядом с Наером.

Разум Фалеса опустел. Он мог лишь ошеломлённо смотреть, как перед ним затухают две жизни.

- Нет, Наер, Налги... Почему... - Барни Младший посмотрел на лежащего в луже крови Налги, после чего перевёл взгляд на Наера. Его лицо исказилось. Он невольно отступил назад и спросил с неверием: - Почему?.. - Он звучал так, словно готов был заплакать.

Наер болезненно улыбнулся, после чего снова закашлял кровью.

- Ты знаешь, что мы больше не так хороши... как раньше.

- Больше не так хороши, как раньше... - тихо пробормотал наполненный болью Барни. Он нагнулся и обхватил свою голову руками.

- Ха-ха... Теперь... - Пока жизнь продолжала покидать его тело, Налги использовал остатки сил, чтобы заговорить. Продолжая вяло улыбаться, он произнёс несколько плохо различимых слов: - Теперь... мы...

Барни Младший вздрогнул и опустился на колени.

- Нет, нет, ты не можешь так со мной поступить, не можешь... - Все гвардейцы с печалью и тревогой наблюдали, как Барни Младший снова поднимает свой меч. - Ты не можешь!

Однако в следующее мгновение Барни Младший споткнулся.

Он попытался сохранить баланс, желая посмотреть, что его нарушило.

Однако ему не удалось этого сделать. Он ошеломлённо посмотрел на свою опустевшую руку, из которой каким-то чудесным образом исчез меч.

«Как это... где мой меч? Где инструмент, который избавит меня от боли?!»

Кланг!

Раздался звонкий металлический звук.

Меч в причудливой манере упал на пол, привлекая всеобщее внимание.

В другой части комнаты изо рта Фалеса вырывалось тяжелое дыхание. Принц с побледневшим лицом опустил правую руку. По его телу снова распространилась сильная боль.

«Нет... Я не могу... Я не позволю!»

Его колени подогнулись, но Быстрая Верёвка удержал его от падения.

В следующее мгновение, прежде чем кто-то смог почувствовать неладное, вперёд устремилась давно не шевелящаяся фигура!

Бам!

Раздался громкий звук удара.

Устремившаяся вперёд фигура нанесла сильный удар в скулу Барни Младшего! Следом за этим пришёл удар коленом, опрокидывающий главу Авангарда на пол.

Фигура быстро присела и надавила руками на плечи Барни Младшего, крепко прижимая его к полу!

- Нет, нет... - прошипел атакующий.

Когда он понял, что произошло, Барни Младший сузил глаза и возмущённо воскликнул:

- Закриэль!

Издав разгневанный крик, Барни Младший начал пытаться освободиться от хватки Рыцаря Приговора. Он со всей доступной силой приподнялся, схватил Закриэля за затылок и с силой ударил его локтем.

Однако Рыцарь Приговора не стал уворачиваться от его удара. Он лишь поднял левую руку и принял жестокую атаку Барни. Со стороны его левой руки раздался отчётливый хруст. Закриэль слегка вздрогнул.

В следующее мгновение побледневший от боли Закриэль воспользовался инерцией, схватил правую руку Барни Младшего и напряг обе руки!

Хруст!

Раздался очередной хрустящий звук. Барни Младший схватился за сломанную руку и закричал от боли. Он больше не мог поднять меч.

Закриэль баюкал свою левую руку, повреждённую не меньше, чем правая рука Барни. Он покачнулся и сел пол. Его лицо полностью побледнело.

Всё произошло в мгновение ока. Их битва продлилась всего несколько секунд, после чего так же стремительно завершилась, как и началась.

Даже Самел, поднявший меч в момент начала сражения, мог лишь ошеломлённо смотреть на развернувшуюся перед ним сцену.

- Почему?! – Испытывающий сильную боль Барни с силой ударил затылком об пол, в агонии обращаясь к Закриэлю. – Почему вы все со мной это делаете? Почему?!

Посреди его наполненного болью крика, Налги, теряющий последние остатки жизни, продолжал лежать на полу с вялой улыбкой на губах. Налги, не способный перестать кашлять кровью, с трудом проталкивал в лёгкие воздух. Он пытался сделать так, чтобы кровь – попадающая в его лёгкие во время кашля – перестала терзать его дыхательную систему.

В этот момент...

Шлёп!

Раздался отчётливый звук пощёчины, останавливающий болезненные стенания Барни Младшего.

Он также привлёк всеобщее внимание, вырывая всех из паники, боли, горя и растерянности.

Губы Барни Младшего задрожали. Он поднял голову, как находящийся на пороге смерти пациент.

- Одиннадцать раз... нет...

Это был Закриэль, с ранами по всему телу лежащий рядом с Барни. Он прошипел несколько слов через сжатые зубы:

- Одиннадцать. Мы не можем позволить этому повториться...

Его голос задрожал, а слова наполнились печалью.

Казалось, у Барни Младшего слегка прояснился разум. Он посмотрел на Закриэля, чьи плечи начали дрожать, и спросил в оцепенении:

- Что... одиннадцать раз?

Закриэль с трудом вдохнул и выдохнул, после чего медленно поднял голову. Его лицо осветило пламя факела.

Кап

Из его сморщенного уголка глаза вытекла одинокая слеза. Она появилась беззвучно, но её нельзя было проигнорировать.

Закриэль встал на колени и поднял руки. По его щекам начали стекать слёзы.

- Хватит, - оцепенело произнёс он.

Фалес был ошеломлён, хотя его и продолжала терзать боль из-за использования мистической энергии.

Закриэль, Рыцарь Приговора: сильный, уравновешенный, жёсткий и настойчивый, безжалостный, непобедимый, непоколебимый в своей решимости. Таким было его мнение о Закриэле. Но в этот момент...

Фалес никогда не видел Закриэля плачущим.

Все притихли и посмотрели на Смотрителя Королевской Гвардии, неспособные поверить глазам.

- Одиннадцать раз... - пробормотал всхлипывающий Закриэль. Он напоминал мальчика, сделавшего что-то неправильное и из-за этого испытывающего боль и сожаление. Он продолжил с запинками между словами: - В восемьдесят шестом году по календарю искоренения Джон Первый погиб в экспедиции. Трое его детей начали бороться за трон, враждую друг с другом год за годом. - Рыцарь Приговора посмотрел в пустое пространство мокрыми глазами. - С тех пор королевские гвардейцы начали служить своим хозяевам, а наши товарищи начали скрещивать друг с другом оружие.

Дыхание Налги невольно ускорилось, а кашель Наера стал затихать.

- В записях зрителей написано, что за шестьсот лет с момента основания Королевской Гвардии Созвездия мы одиннадцать раз переживали раскол и внутренние раздоры. Королевская Гвардия... пережила одиннадцать случаев братоубийства.

Взгляд Фалеса застыл.

- Молю вас, хватит... - Закриэль развернулся и посмотрел на каждого гвардейца умоляющим взглядом. Он выглядел сломленным человеком. - Пожалуйста, не нужно больше... проливать кровь.

В тюрьме стало темнее. Хранилище освещал единственный факел, но скоро и он должен был погаснуть... В итоге здесь снова будет властвовать темнота.

Самел смотрел на Закриэля оцепенелым взглядом, взгляд Белдина был наполнен шоком, взгляд Тардина грустью, а взгляд Брюли печалью. Барни Младший смотрел на Закриэля с конфликтующими эмоциями во взгляде.

Фалес при поддержке Быстрой Верёвки с трудом утвердился на ногах.

- По сравнению с моими предшественниками, я худший, самый бесполезный, паршивый и скверный зритель! - Закриэль продолжил свою исповедь. Его тон был наполнен раскаянием и самобичеванием, от которых он не сможет избавиться до конца своей жизни. - Я не смог защитить вас, у меня не было сил, чтобы вести вас, и я подвёл вас, когда вы нуждались в убежище. Я даже не смог сам принять решение, я лишь смотрел, как всё происходит, ощущая себя бесполезным и беспомощным...

Закриэль со слезами на глазах обвёл своих покрытых с головы до пят порезами и синяками товарищей взглядом. В итоге его взгляд остановился в пустом пространстве, словно он смотрел на человека, которого здесь не было.

- Простите, Ваше Величество... Прости, капитан... Простите все!

Одиноким и опустошённым Рыцарь Приговора слегка покачнулся. Он изначально был тяжело ранен. Казалось, в этот момент он израсходовал даже силы, требующиеся ему, чтобы встать на колени. В итоге он слабо завалился на пол.

- Я не смог ничего сделать... - Закриэль со слезами на глазах посмотрел на Фалеса. Казалось, вместо него он видел другого человека. Его взгляд был наполнен грустью и отчаянием. - Я не смог ничего... сделать.